

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

УДК 330.3

Ф. Ф. Рыбаков

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

В последнее время вся чаще научная общественность обсуждает проблему новой индустриализации. Подвергается убедительной критике рентная модель экономики и обосновывается необходимость осуществления новой индустриализации, придания отечественной промышленности современного облика. Углеродная зависимость, гипертрофированная структура промышленности, взлеты и падения цен на нефтяных биржах лихорадят российскую экономику. В то же время в научной литературе растет число публикаций, где критически рассматриваются те или иные аспекты промышленной политики.

Попытки осмысления специфики промышленной политики, а иногда и экстраполяция западных моделей на российскую действительность сами по себе не несут позитивного заряда, если не учитываются особенности российской действительности, той мучительной трансформации хозяйственного механизма, которая затягивает Россию в омут бесконечных дискуссий о роли государства в экономике. Размышления о промышленной политике часто начинают «с чистого листа», забывая, что в теоретическом наследии отечественной экономической науки есть интересные работы, о которых просто забыли. Среди них — монографии В. М. Штейна, Я. С. Розенфельда, Д. И. Черномордика и других известных экономистов, чей вклад в разработку теоретических основ экономической политики и ее промышленной составляющей бесспорен [1–3].

В современной России переведены монографии признанных на Западе авторитетов в области экономической политики — В. Ойкена, П. Вельфенса и др. [4–5]. Все это свидетельствует о том внимании, которое уделяется изучению достижений западной экономической мысли.

Отечественные авторы справедливо утверждают, что различия в моделях промышленной политики базируются на полярных подходах к государственному регули-

Феликс Федорович РЫБАКОВ — д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Окончив экономический факультет (1969) и аспирантуру (1973), преподавал на факультете. После защиты докторской диссертации с 1986 по 1993 г. заведовал кафедрой политэкономии и был проректором по научной работе Института культуры. Читал лекции в Японии, Норвегии, Финляндии. В 1993 г. вернулся в Университет. Научные интересы — экономика Санкт-Петербурга и экономическое реформирование России в XX в. Автор и соавтор более 430 работ, в том числе 17 индивидуальных и 16 коллективных монографий. Ряд работ опубликован в США, Германии, Англии, Финляндии и Словакии; e-mail: etep-spbgu@rambler.ru

© Ф. Ф. Рыбаков

рованию экономики [6, с. 138]. Либеральный подход, по сути, отторгает любую промышленную политику. Именно здесь и находится водораздел между представителями различных направлений реализации экономической политики и ее промышленной составляющей.

Обратимся к работам 20-х годов XX в. В эти годы идеологический пресс еще не был настолько жестким, как в последующие периоды. В 1920-е годы широкий обмен мнениями о путях будущего развития России шел довольно активно. Например, В. М. Штейн опубликовал в 1922 г. монографию «Экономическая политика», в которой рассмотрел широкий круг вопросов, в том числе и роль государства в экономике. Одна из оригинальных идей В. М. Штейна — обоснование «маятникового» характера роли государства в экономике. «Живучая социальная стихия, рано или поздно, прорвавшись сквозь стены возводимого здания, разрушает, как карточный домик, замысловатые узоры социального регулирования. Тогда наступает эпоха жестокого разочарования и осмысления еще недавно превозносившихся идеалов. Широкий размах идеологического маятника приводит к торжеству идеи полного невмешательства государства в общественные отношения», — писал профессор В. М. Штейн [1, с. 5].

Дальнейший ход исторического развития подтвердил эту гипотезу: увлечение идеями Д. М. Кейнса прошло, стало популярным либерально-монетаристское направление, а кризис 2009 г. вновь повысил значимость теорий Кейнса и даже К. Маркса.

Российские исследователи пишут о двух основных моделях промышленной политики — вертикальной («жесткой») и горизонтальной («мягкой») [7], при этом ссылаясь на международную практику. Есть общие для всех отраслей и сфер деятельности условия. Они-то и имеют, по словам упомянутых авторов, горизонтальную направленность. Формальное равенство внешних условий — главная особенность горизонтальной промышленной политики. Если руководствоваться положениями, высказанными в книгах западных авторов, то «рамочные» условия, или «правила игры», для хозяйствующих субъектов должны быть едины для участников производственной деятельности. Но это не исключает стимулирующих или сдерживающих мер в определенных случаях. Речь, таким образом, идет об общей и селективной политике, точнее, об общем и особенном. На селективном уровне экономическая роль государства проявляется наиболее рельефно. Более того, некоторые авторы полагают, что одна из важнейших причин возрастания роли государства заключается в том, что рынок в его традиционном понимании противоречит инновациям [8, с. 24–25].

С подобными утверждениями нельзя согласиться безоговорочно. Действительно, инновации требуют «длинных» денег. Однако еще К. Маркс приводил убедительные аргументы в пользу избыточной прибавочной стоимости. В «Капитале» показан ее временный характер. Но именно она служит главным стимулом внедрения технических и технологических новинок. Что касается «длинных» денег, то их действительно получить очень трудно. Банки не любят долгосрочные кредиты, да и вообще их доля в кредитовании инвестиционных проектов колеблется от 8 до 12%. Так, например, в Санкт-Петербурге доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал составила в 2011 г. лишь 11,4% [9, с. 22]. Современная российская практика создает ту среду, которая действительно не способствует инновационному буму, а банки до сих пор не стали стратегическими инвесторами. Однако инновационная составляющая экономической политики доминирует в многочисленных документах, претендующих на роль стратегических основ экономической политики.

Знаменитая формула четырех «И» — инновации, инвестиции, инфраструктура и институты — не утратили своей актуальности, а инновационная риторика должна, наконец, привести к практическим действиям. Можно согласиться с теми авторами, которые считают инвестиционную трансформацию действенной лишь при созидательной и регулирующей деятельности государства [8, с.24]. Но дальнейший вывод о противоречии между рынком и инновациями, как уже отмечалось выше, требует, по крайней мере, дополнительных аргументов.

В отечественной литературе есть попытки политико-экономической трактовки рассматриваемого явления, т. е. определены системы отношений между государством, бизнес-структурами, регионами и т. д. Например, академик А. И. Татаркин под промышленной политикой понимает систему отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом [10, с. 7]. В принципе с подобной формулировкой можно согласиться, но с несколькими оговорками.

Политика, по В. И. Далю, есть наука государственного управления [11, с. 361]. Политика не может существовать без государства, а оно, в свою очередь, проводит соответствующую политику. Следовательно, главное действующее лицо — государство. Современному обществу нужна адекватная промышленность. И ее формирование, как следует из отечественного опыта, невозможно без активного участия государства. От Петра I до С. Ю. Витте и П. А. Столыпина государство осуществляло активную промышленную политику. В наши дни круг решаемых задач в ходе реализации промышленной политики довольно широк. Европейская комиссия определяет их следующим образом:

- нормотворчество и законодательство;
- политика в конкретных секторах промышленности;
- вопросы занятости и производительности;
- инвестиции в материальные активы;
- инвестиции в нематериальные активы;
- содействие конкуренции и повышение конкурентоспособности;
- международные инвестиции;
- экология;
- энергетическая политика;
- региональное развитие;
- сотрудничество с развитыми и развивающимися странами;
- специальные аспекты [6, с. 130].

Круг проблем промышленной политики, решаемых государством, достаточно широк. Однако, руководствуясь положениями, выдвинутыми в 20-е годы XX в., можно утверждать, что поле деятельности по реализации мер промышленной политики — это прежде всего сама промышленность. Последняя существует и развивается не изолированно, а в диалектическом единстве с другими отраслями экономики (сельским хозяйством, транспортом, строительством, связью и т. д.). Следовательно, есть внутренний и внешний круг проблем, решаемых промышленной политикой. В этом контексте вряд ли правильно отождествлять промышленную политику со структурной.

Структура экономики отражает степень зрелости общественного разделения труда, уровень развития факторов производства и многое другое. С одной стороны, роль промышленности в технико-технологическом оснащении других отраслей экономики огромна. Промышленность создает весь комплекс технических средств — станки, машины, аппараты и т. д., используемые во всех сферах человеческой жизни — образовании, здравоохранении, культуре и т. д. С другой стороны, промышленность определяет собственную логику развития, создавая средства производства для самой себя. Поэтому экономическая безопасность государства — это не только соответствующие масштабы развития энергетики и аграрного сектора (производство продовольствия), но и обеспечение необходимого уровня машиноприборостроения для технико-технологического развития как самой промышленности, так и других сфер экономики. Россия теряет собственное станкостроение, что не может не волновать широкую общественность. В свое время преимущественный рост производства средств производства был абсолютизирован и последовательно претворялся в жизнь. Пропорции между группами «А» и «Б» стремительно менялись в пользу первой. В наши дни указанное соотношение не привлекает столь пристального внимания, как раньше. В контексте новой индустриализации вновь остро стоит вопрос об импортозамещении. Потеря отечественного станкостроения и ряда других отраслей чревата консервацией технологической отсталости. Промышленная политика призвана актуализировать названные моменты и создавать адекватные условия для тех, кто производит высокотехнологичное оборудование.

Очень часто промышленную политику сводят к повышению конкурентоспособности. Более того, национальная конкурентоспособность объявляется целью промышленной политики. В одной из монографий, написанной сотрудниками ГУ–ВШЭ, читаем: «Повышение конкурентоспособности объявлено целью промышленной политики, суть которой, в понимании правительства, состоит в рациональном использовании и наращивании преимуществ отраслей, конкурентоспособных на мировом рынке, которые, в свою очередь, будут генерировать импульсы роста в смежные сектора» [12, с. 427]. Конкурентоспособны на мировых рынках топливно-энергетический комплекс, металлургия, химическая и лесная промышленности, энергомашиностроение. Этот список не бесспорен. Аэрокосмическая отрасль забыта. Но главное — не в этом. Подобная постановка вопроса отражает селективную промышленную политику явно сырьевой ориентации. Конечно, везде сильным быть нельзя, но в указанном случае поддержка избранных сырьевых отраслей и энергомашиностроения не отвечает задачам экономической безопасности России, модернизации ее народного хозяйства, становлению новой экономики. Искусство высшего менеджмента в том и состоит, что необходимо найти оптимальные решения, которые будут соответствовать всем требованиям современного развития. Россия не может ограничиться повышением конкурентоспособности только нескольких отраслей. В условиях мирового разделения труда, вступления в ВТО и геополитических факторов национальная конкурентоспособность предполагает наличие конкурентоспособных ОПК, станкостроения, радиоэлектроники.

Приоритеты, разумеется, необходимы. В современном мире нужно максимально использовать результаты общественного разделения труда. Однако набор приоритетов необходимо тщательно продумывать с учетом всей системы факторов. Консолидация активов — дело чрезвычайно тонкое. Можно ли согласиться с низким уровнем отечественной фармацевтической промышленности? Разумеется, нельзя.

Россия — страна-континент, а ее огромную территорию необходимо надежно защищать. ОПК должен выступать как локомотив модернизации, его технологии могут быть использованы и в других отраслях. Идея двойных технологий используется сравнительно давно. Можно привести много примеров, когда разработки ОПК успешно внедрялись в гражданское машиностроение и другие отрасли. Все это нужно возродить и на указанной основе развивать соответствующие отрасли.

Промышленная политика, таким образом, не может строиться без учета требований экономической безопасности, защиты национальных интересов. Если обратиться к теоретическим истокам промышленной политики, то еще у Я. С. Розенфельда сказано, что каждая из отраслей народного хозяйства является сферой применения экономических мер, которые при всей связи с общей экономической политикой имеют свои специфические особенности. Они, в свою очередь, требуют особо углубленного изучения [13, с. 16]. Однако в конце XX — начале XXI в. дифференциация отраслей промышленности в отдельных случаях привела к их интеграции в межотраслевые комплексы, а затем в кластеры. Явление это еще полностью не изучено. Но формирование ОПК, ТЭК, АПК и других комплексов, безусловно, внесло определенную специфику в промышленную политику. Здесь пересекаются различные виды экономической политики, интегрируясь в новое качество с учетом специфики объекта. АПК, например, это и сельскохозяйственное машиностроение, и производство минеральных удобрений, и само сельское хозяйство, включая растениеводство и животноводство, а также все отрасли переработки и инфраструктуры. Это сложное формирование требует иных, отличных от прежних мер координации и разработки соответствующих условий ведения хозяйства.

Кластерная организация экономики — явление новое и чрезвычайно популярное. В ряде случаев в угоду моде традиционные структуры трансформируют в нечто новое, присваивая им статус кластеров. В нашем случае промышленная политика интегрируется с региональной политикой, имея целевую функцию повышения конкурентоспособности. Идея кластеров, высказанная А. Маршаллом и М. Портером, оказалась очень привлекательной. По М. Портеру, кластер — это система взаимосвязанных фирм и институтов, которая в целом больше своих составных частей [14, с. 234]. Его системообразующий элемент, точнее, целевая функция — конкурентоспособность. Поэтому промышленная политика в условиях рыночной экономики неизбежно обращена к кластерам, к тем условиям их формирования и развития, которые зависят от государства. В данном контексте концепция, определяющая в качестве цели промышленной политики национальную конкурентоспособность, обладает наибольшей способностью вовлечь в свою орбиту кластеры. Они, как известно, включают в себя не только промышленные предприятия, но и организации, содействующие по разнообразным аспектам деятельности основным звеньям кластера (вузы, НИИ, сервисные центры и т. д.).

Все вышесказанное, разумеется, нуждается в дальнейшем изучении и обобщении. Но очевидно одно: промышленная политика — функция государства, и модернизация экономики без активной промышленной политики обречена на неудачу.

Литература

1. Штейн В. М. Экономическая политика. Пг.: Правда, 1922. 162 с.
2. Розенфельд Я. С. Промышленная политика СССР (1917–1925). М.; Л.: Плановое хозяйство, 1926. 552 с.
3. Черномордик Д. И. Экономическая политика СССР. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 384 с.

4. Вельфенс П. Основы экономической политики. СПб.: Дмитрий Булавин, 2002. 478 с.
5. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 496 с.
6. Валитов Ш. М., Сафиуллин А. Р. Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики. М.: Экономика, 2010. 254 с.
7. Заводчиков В. О промышленной политике в Российской Федерации // Промышленная политика в Российской Федерации. 2007. № 5. С. 8–12.
8. Власкин Г. А., Ленчук Е. Б. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике. М.: Наука, 2006. С. 24–25.
9. Справочник инвестора: Санкт-Петербург. СПб., 2012.
10. Татаркин А. И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Экономика и управление. 2008. № 2. С. 6–12.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955. 684 с.
12. Российская промышленность на этапе роста: факторы конкурентоспособности фирмы / под ред. К. Р. Гончар, Б. В. Кузнецова. М., 2008. 480 с.
13. Розенфельд Я. С. Промышленная политика СССР (1917–1925). М.; Л., 1926. 552 с.
14. Портер М. Конкуренция. СПб.; М.; Киев, 2003. 496 с.

Статья поступила в редакцию 17 декабря 2012 г.